

Глава 168. Обеспокоенный предок

Высоко в черном небе висел полумесяц. Холодный лунный свет был подобен холодному клинку, который полоснул по земле, поднимая ветер, который пронесся мимо.

Этот ветер сдул немного снега с земли, сливаясь со светом клинка, падающего с неба. Он пронесся во всех направлениях, заставляя траву на Красных Равнинах немного пригнуться.

Фигура Сюй Цина двинулась вперед подобно призраку. Когда холодный свет кинжала замерцал в ночи, кипящая кровь брызнула из тел головорезов, приземляясь на красную траву, которую гнул ветер.

Однако, злости, содержащейся в этой крови, было недостаточно, чтобы разогнать холод или наоборот, понизить температуру воздуха. Даже красная трава презирала ее. Она использовала ветер, чтобы наклониться и стряхнуть с себя эту кровь, каплю за каплей.

Трупы падали один за другим.

Кинжал в руке Сюй Цина стал последним лучом света в их жизни.

Когда сверкнуло лезвие кинжала, Сюй Цин перерезал горло последнему бандиту. Сюй Цин остановился, а трупы были разбросаны по всей земле.

Все они были убиты единственным ударом.

И все атаки пришлись на их шеи.

Все дело в том, что перерезать глотку было наиболее быстрым и практичным способом убийства. Единственным недостатком было то, что кровь при этом разлеталась во все стороны, окропляя в том числе его одежду, что заставило Сюй Цина нахмуриться.

Однако намерением убивать не стало слабее из-за крови на одежде. Раз Сюй Цин сделал шаг, он должен избавиться от всех своих врагов.

Даже если у этих преступников не было возможности отомстить, Сюй Цин не посмел расслабляться. Он не любил оставлять позади какие-то скрытые опасности.

Ему было бы все равно, не сделай он своего хода. Но раз он сделал этот шаг и начал убивать, он должен был довести работу до конца, чтобы скрыть любые следы своего присутствия.

Сюй Цин сжал в руке кинжал и направился к тому месту, где поднялся шум из-за

произошедшей здесь резни.

Перед ним было место, откуда исходил жар костра. Там собралось семь или восемь бандитов, окружавших большой чан. Изначально они пили суп, но затем вскочили в ужасе, когда увидели учиненную Сюй Цином резню.

Сюй Цин тоже посмотрел на них.

Снежинки на земле покрывали борозды, оставленные после перетаскивания трупов. Однако трупов не было, только какая-то одежда, которую они сняли.

Сюй Цин очень хорошо знал, куда делись трупы.

Сюй Цин узнал этот запах мяса, который разносился по ветру. Когда он жил в трущобах, он сталкивался с этим запахом. И первый человек, которого Сюй Цин убил, тогда хотел его съесть.

Взгляд Сюй Циана скользнул по большому чану, который стоял рядом с этими головорезами, но он продолжил идти.

В это мгновение выражения лиц семи или восьми головорезов резко изменилось, и они поспешно отступили. Они хотели сбежать, но тот человек, который убежал дальше всех, внезапно был пронзен прилетевшей черной палкой. Она пробила ему затылок.

В следующий момент Сюй Цин внезапно сорвался с места и бросился к ним. Кинжал в его руке сверкнул под лунным светом. Он казался даже холоднее ветра и снега. Он перерезал горло первому головорезу и устремился ко второму.

- Друг, не будь опрометчивым...

Головы взлетели вверх!

- Мы совершили ошибку! Мы были слепы! Мы головы принести извинения!

На его горле появилась кровавая полоса.

- Я буду драться с тобой!

Его голова полностью взорвалась!

Все сражение длилось всего лишь несколько вдохов, прежде чем в мир вновь вернулось

спокойствие. Дул ветер, а белые снежинки продолжали танцевать в лунном свете. Трупы на земле полностью окрасили землю в красный цвет, превратив ее в настоящую Красную Равнину.

Посмотрев на трупы вокруг себя, Сюй Цин вытер кровь со своего кинжала и начал разбираться с этим беспорядком.

Очень скоро все трупы превратились в лужи крови, которые впитались в землю. Сюй Цин молча взглянул на огромный чан и погасил под ним огонь.

Он внезапно понял, почему существовал огромный поток людей, желавших переехать в главный город Семи Кровавых Глаз, даже несмотря на высокую плату за проживание.

В этом хаотичном мире человеческие жизни ничего не стоили.

Сюй Цин развернулся и продолжил свой путь.

В эту ночь метель усилилась еще больше. Снежинки быстро падали и опускались перед Сюй Цином, который бежал. Подул холодный ветер, поднимая его длинные волосы, пытаясь проникнуть сквозь его одежду.

Сюй Цин слегка нахмурился и сильнее закутался в свою одежду. После этого он выдохнул полный рот белого пара и слегка опустил голову, прежде чем продолжить движение вперед.

Вот так и прошла эта ночь.

Когда наступило утро, Сюй Цин, который мчался всю ночь напролет, наконец-то увидел вдали гору.

Поскольку это были равнины, в этом регионе было мало гор. Большинство из них были невысокими и больше походили на высокие холмы. Только та, что возвышалась перед ним, была вполне нормальной горой. Однако, по сравнению с горой, где когда-то в прошлом располагалась Алмазная Секта, разница была слишком велика.

Неважно, с точки зрения красоты или внушительности, они находились на совершенно разных уровнях.

На вершине горы можно было увидеть несколько недавно построенных зданий. Однако они явно находились в запустении, словно во всей секте было не так уж много учеников. От всей секты исходило ощущение заброшенности.

- Алмазная Секта?

Сюй Цин молча задумался.

Судя по собранным им уликам, эта гора была новым пристанищем для Алмазной Секты.

Очевидно, что не все смогли приспособиться к изменениям в окружающей среде, особенно после того, как они переехали на Красные Равнины, которые были еще более суровыми и бесплодными, чем их прошлое местоположение. Естественно, что не так уж много людей смогло принять эти изменения.

Кроме того, они переехали сюда совсем недавно, поэтому общую атмосферу запустения и уныния можно было понять.

Однако Сюй Цин был очень осторожен. Он не стал ослаблять бдительность только потому, что увидел, что Алмазная Секта находится в упадке. Он не был уверен в том, что происходило за кулисами, насколько увиденное соответствовало действительности.

Следовательно, Сюй Цин не планировал атаковать незамедлительно. Он хотел сначала понаблюдать.

Как охотник, выслеживающий добычу. Ему нельзя было спешить и волноваться.

Сюй Цин отвел взгляд от Алмазной Секты и покинул это место. Он бежал, пока не оказался в пятидесяти километрах от Алмазной Секты.

Там он нашел лагерь падальщиков, который был расположен ближе всего к Алмазной Секте.

По сравнению с Алмазной Сектой, этот лагерь падальщиков был намного более оживленным. Сюй Цин издали слышал шум.

Когда он подошел ближе, он вдруг о чем-то вспомнил и достал кожаное пальто, которое обычно носил. После этого он собрал немного грязи и размазал его по лицу. Настороженность в его глазах и одежда мгновенно превратили его в падальщика.

Все проверив и убедившись, что все в порядке, Сюй Цин продолжил движение вперед. Через некоторое время он оказался на границе лагеря падальщиков. Когда он подошел ближе, шум стал еще более громким. Хотя здесь были стражники, они лишь скользнули взглядом по Сюй Цину и позволили ему войти.

Будет ошибкой сказать, что Сюй Цин просто хорошо замаскировался под падальщика. В конце концов, он изначально им был.

У него была та же аура, тот же пристальный взгляд, та же жестокость.

Войдя в лагерь падальщиков, Сюй Цин отвел свой взгляд от палаток и посмотрел вдаль. Там собралось больше сотни падальщиков, и все они возбужденно кричали. Шум, который он слышал ранее, исходил от этой группы людей.

В этот момент они собрались и наблюдали за жестокой сценой.

Это были соревнования.

Словно собаки, семь или восемь тощих фигур в рваной одежде неслись вперед изо всех сил. Тела этих людей были зеленовато-черными из-за плотной инородной силы в их телах. Они все были близки к мутации.

Их глаза были полны отчаяния и безумия. А что касается дороги, по которой они бежали, она была усеяна острыми камнями и осколками клинков.

Сильная боль и кровоточащие раны из-за бега по такой поверхности могли свести с ума.

В конце беговой дорожки лежала белая пилюля, покрытая пятнами.

Для людей с такой серьезной мутацией одна белая пилюля возможно и не могла спасти жизнь, но она могла подарить им еще немного времени. А это время могло подарить им шанс достать еще одну белую пилюлю.

Следовательно, даже несмотря на то, что они бежали по такой коварной дорожке, где земля была покрыта кровью, а их тела сотрясала дрожь, их желание спастись заставило их сойти с ума.

Это было похоже на собачьи бега или лошадиные скачки.

Волны возбужденных криков исходили от окружающей толпы, которая с огромным удовольствием наблюдала за этим представлением. Здесь явно делали ставки.

Сюй Цин молча наблюдал за всем этим. Наконец, один из бегунов дотащил свое истерзанное тело до финишной прямой. После того, как он схватил белую пилюлю и проглотил ее, оставшиеся участники впали в отчаяние. Затем их оттащили к исходной точке и снова положили в конце дорожки белую пилюлю. Соревнования продолжались.

Что касается окружающих падальщиков, некоторые из них были счастливы, в то время как другие безостановочно ругались. Однако очень скоро, когда соревнования возобновились, они снова начали делать ставки.

Сюй Цин отвел взгляд и посмотрел в направлении Алмазной Секты.

В то же время, в пятидесяти километрах от лагеря падальщиков, в главном зале на вершине горы, предок Алмазной Секты сидел с угрюмым выражением лица. С некоторым гневом он отмахнулся от главы секты, который хотел что-то сказать.

- Ты действительно думаешь, что этот старик был рад приехать в это богом забытое место? Но что бы мы делали, если бы мы не переехали сюда?

- Эта сучка с седьмого пика оказалась слишком злобной. Мне пришлось потратить больше половины своих сбережений, чтобы извиниться перед ней!

На лице предка Алмазной Секты было написано горе и негодование, пока он продолжал бормотать.

- Еще и этот сопляк. Он твердо закрепился в Семи Кровавых Глазах. Если бы мы не переехали, мне бы оставалось только ожидать, пока этот парень достигнет стадии Возведения Основания, а затем избьет меня до смерти?!

- На основании огромного опыта этого старика, полученного после прочтения многочисленных древних книг, я могу сказать, что это вопрос жизни и смерти...

Предок Алмазной Секты почувствовал сильное горе и негодование. Когда он подумал о том, как Алмазная Секта была доведена до такого жалкого состояния, за такой короткий срок, его сердце не могло не заболеть.

Последствия переезда были огромны. В конце концов, не все были готовы уезжать. В этот период было много учеников, которые решили тайно сбежать. Хотя он убил некоторых, он не мог убить их всех.

- Но все в порядке. Моя алхимическая пилюля вот-вот будет готова. Как только я проглочу эту пилюлю, я смогу открыть свое тридцатое магическое отверстие и сформирую свой первый шар жизненного огня. Как только шар жизненного огня будет сформирован, я смогу овладеть формой мистического сияния!

- А овладев формой мистического сияния, моя боевая сила значительно возрастет. И тогда мне больше не нужно будет бояться этого сопляка...

Предок Алмазной Секты стиснул зубы, но, когда он подумал об этом, выражение его лица стремительно изменилось.

- Это неправильно. Судя по тому, что рассказывают древние книги, несчастные случаи возникают в самые критические моменты...

При мысли об этом, выражение лица предка Алмазной Секты начало стремительно меняться.

Только после того, как он достал жетон и подержал его в руке, он немного успокоился.

- Для этого сопляка невозможно так быстро совершить прорыв. Кроме того, я теперь присоединился к секте Литу и могу считаться ее последователем. Секта Литу является таким же гигантом, как и Семь Кровавых Глаз. С таким покровителем, я должен быть в безопасности какое-то время. Кроме того, товарищ даос Ту Юнь был приглашен мной и сейчас является гостем моей секты... - пробормотал предок Алмазной Секты.

Когда он посмотрел на жетон в своей руке, в его сердце поднялась горечь. За этот жетон он заплатил огромную цену. Это можно было рассматривать как продажу своего тела, и от этого нельзя было отказаться до конца своей жизни.

В то же время, он беспокоился о возможных опасностях. По сути, после того, как они переехали, он приглашал в гости своих друзей каждые несколько дней. Каждый раз, когда он звал кого-нибудь в гости, он дарил им подарки.

Неважно, как хорошо он их знал, он приглашал всех, кого знал.

- Один неверный шаг и каждый следующий шаг будет неверным...

Предок Алмазной Секты глубоко вздохнул и посмотрел на далекий горизонт. Он постепенно почувствовал оцепенение.

В этот момент солнечный свет упал на его тело. Издалека он казался старым и слабым.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3478371>